

по ту сторону
СМИРЕНИЯ

Богословское эссе

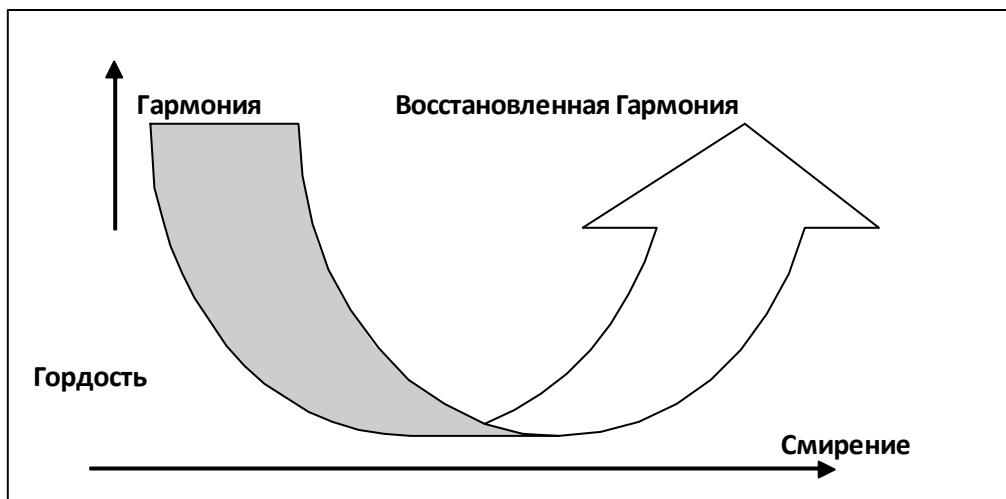
Часть 1

ЧТО ТАКОЕ СМИРЕНИЕ, И КАКОВО ЕГО ЗНАЧЕНИЕ для спасения человека? Для христианина этот вопрос должен иметь ясный ответ, поскольку смирение — одна из ключевых добродетелей христианства. Жизнь верующего — смиренное преклонение перед Богом, обращающим на него Свою благодать. Подчиняя себя воле Всеблагого Творца, человек обретает тем самым то, единственно верное положение перед Богом, в котором он может быть действительно счастлив.

Но смысл смирения гораздо шире, чем осознанное подчинение себя Всевышнему. В действительности, смирение — это принцип, лежащий в основе мироздания. Это — тот ключ, который открывает запертый замок греховных оков, которыми человечество сковало себя в момент грехопадения. В общеисторическом значении, принцип смирения был воплощен самим Христом, Божьим Сыном, Который по природе Своей, являясь Богом, смирил Себя до человеческой плоти, проложив тем самым для человека спасительную тропу в вечность. Почему-то именно эта единственная возможность была использована Богом для того, чтобы поднять род людской из оврага всеобщего падения для вознесения людей в общение с Собой.

Рассуждая о смирении, мы поговорим о ключевых библейско-исторических моментах, являющихся основными ступенями развития отношений человека и Бога. Эти «ступени» расположены как бы в нисходяще-восходящем порядке. Выстраивается, своего рода, диаграмма, графическая линия, имеющая начало в точке «первозданного совершенства мира», спускающаяся в «точку профанации замысла о творении». Затем представляется «средство восстановления первозданного совершенства», как бы изменяющее качество линии, превращающее ее в восходящую. И, наконец, процесс «восхождения к утраченной гармонии и новому качеству бытия». Графически это выглядит так:

вращаться вокруг нового, ложного центра. Следствием такого поворота событий стал хаос, поскольку система не была настроена для работы вокруг иного центра: все многообразие природных катастроф, внутренний раскол личности человека, жестокость в отношениях между творением — все это последствия утраты Истинного Центра. Божье милосердие к падшему человечеству проявилось в явлении Иисуса Христа, который предоставил планетам возможность встать на «правильные орбиты» вновь. Для того чтобы воспользоваться Его помощью, человеку необходимы некоторые условия, и главное из них — смирение пред Богом. Смирение — возможность «присвоить себе ту работу», которую проделал для нас Христос.

Давайте воспользуемся иллюстрацией, представляющей Бога как единый Центр Вселенной. Все же творение — своего рода планеты, привязанные к этому Центру, движущиеся по своим орбитам. Явление зла в этой иллюстрации будет ничем иным, как попыткой одной из планет присвоить себе роль центра, то есть попытаться заставить всю систему перестроиться, начать

Цель данного исследования — не только богословско-теоретическая, но и духовно-практическая. Практическая задача состоит в том, чтобы подвести нашу мысль к пониманию, что смирение перед Творцом — единственное средство восстановления отношений с Богом, живительное лекарство, исцеляющее душу. Состояние смирения — единственно правильное состояние

ние ума и сердца, которым должна быть пропитана вся жизнь человека. Одновременно с этим, смирение — не абстрактно-неосязаемое состояние духа, не сверхъестественное наитие духа, но принцип работы Вселенной, общий закон и ход всех вещей в природе.

В работе были использованы труды как древних писателей, так и исследования современных богословов разных христианских конфессий. Такое многообразие мнений еще раз подчеркивает то, что смирение — ключевая добродетель христианства, признанная Церковью во все времена.

1. БОГОЦЕНТРИЧНОСТЬ ВО ВСЕЛЕННОЙ

◆ Учение Библии пронизано идеей богоцентричности. Бог — главное действующее лицо, главная мысль всего повествования Писания: «Через Него все начало быть...» (Ин. 1:3). Он есть Источник и Причина всего существующего. Ручейки жизни, растекающиеся к каждому существу, имеют одно начало — Творца. Вначале — Бог..

Всё, сотворенное Им, имело стройный порядок и гармонию. Прекрасный пример организованности — модель Солнечной системы. Рассматривая вопрос богоцентричности, удобнее всего будет воспользоваться именно этой моделью: Солнце — единый Центр и планет на орбитах. Центр остается неизменным, планеты, «привязанные» к центру, имеют каждая свою орбиту, скорость и направление движения, что исключает их столкновение друг

с другом. Наблюдается зависимость от центра всех частей системы. Мы возьмем ее в качестве основной иллюстрации наших рассуждений. Порядок и гармония в данном случае включают в себя несколько моментов:

- разнообразие форм и видов планет;
- наличие у каждой планеты своей собственной орбиты;
- не противоречие этой орбиты маршрутам других планет;
- зависимость от единого центра;
- взаимная зависимость планет.

Господь, будучи Творцом всего сущего, является безусловным Единым Центром во Вселенной. Все, сотворенное Им, можно представить в виде планет, находящихся в зависимости от Него. То, что планеты созданы Премудрым Богом порядка и устройства (1 Кор. 14:13), обеспечивает их гармоничное взаимодействие с Центром и друг с другом. Как писал Августин, «Бог, Творец всего, наложил на мир печать единства, привел все к единому порядку; этот порядок и делает из мира единое целое»^[2].

1.1 Божий замысел творения

◆ Говоря о причине сотворения видимого мира, нельзя сказать, чтобы ею явились какие-либо обстоятельства или необходимость^[3]. Господь не был поставлен в затруднительное положение, выходом из которого являлось сотворение Земли и всего живого. В противном случае мы не имели бы возможности говорить о Его полном всемогуществе. Скорее всего, творчество было реализацией очередного пункта Божественного плана в Его абсолютном предвидении.

Сотворение Вселенной — это добровольное Божественное деяние, ибо

^[1] Августин Аврелий. Исповедь. — М., 1991. — С. 420.

^[2] Там же.

^[3] Булгаков, С. Агнец Божий. — М., 2000. — С. 148.

Бог создал ее не потому, что Он был побуждаем к этому какой-то необходимостью, так, словно Он нуждался в служении тварей... «но добровольно, поскольку Он был волен создавать или не создавать, создавать сейчас или позже, в том или ином виде»^[4].

Есть мнение, что сотворение материального мира — попытка ограничить диавола рамками пространства и времени: принято считать, что мятеж сатаны произошел уже после сотворения Земли. Слова «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною...» (Быт. 1:2) свидетельствуют о присутствии на планете разрушительной силы, сделавшей «...Вселенную пустыней» (Ис. 14:17). Есть и другие мнения по этому вопросу. Но, как бы ни было, творение было благом, т.к. было делом благого Бога (Мтф. 19:17). Господь, являясь Сам причиной всему, не имел нужды во внешних причинах, побудивших Его к деятельности. Как пишет протоиерей Николай Иванов: «библейское Откровение называет творением возникновение принципиально новой сущности в силу Первопричины, именуемой Богом, т.е. Причины, пребывающей вне творимой и возникающей к бытию сущности»^[5].

Господь хотел прославиться в творении. И прославление это было не восполнением недостатка славы, но расширением и распространением Его любви, которой, по словам Августина, «свойственно расширяться»^[6]. Прославление Бога происходит через выполнение каждым сотворенным существом Божественного предна-

значения. Гармония и порядок — есть прославление Бога. Целостность, единство, взаимозависимость сотворенного приносило славу Богу. Прославление можно разделить на две категории:

Неосознанное:

Мир животных, растений, минералов, планеты, физические законы (Пс. 18:27).

Осознанное:

«...человек сознательно и по своей воле повинуетя Богу, тем самым, выражая прославление в наиболее полной форме»^[7].

Подчинение Божьему закону являлось естественным для всего сотворенного. Это было жизнью и наслаждением, как писал Августин: «Ты разлил благоухание свое, я вдохнул и задыхаюсь без Тебя. Я отвелал Тебя и Тебя алчу и жажду; Ты коснулся меня, и я загорелся о мире Твоем»^[8].

1.2 Взаимоотношения творения и Творца

◆ Все существующее, кем бы оно ни было, в какое время бы ни существовало, какой бы ни было величины и значимости, не может существовать автономно от Творца. Жизнь каждого имеет единый Источник — Бога. «...все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь...» (Ин. 1:3-2). Только Господь имеет жизнь в Самом Себе (Ин. 5:26) и сообщает ее всему творению^[9]. Дьявол, насколько бы могущественным и великим он не казался, не способен существовать

^[4] Мюллер, Д. Христианская догматика. — 1998. — С. 211.

^[5] Иванов, Н. И сказал Бог... — Клиф, 1999. — С. 57.

^[6] Булгаков, С. Агнец Божий. — М., 2000. — С. 148.

^[7] Эрикссон, М. Христианское богословие. — СПб., 1999. — С. 311.

^[8] Августин Аврелий. Исповедь. — М., 1991. — С. 261.

^[9] Флоровский, Г. Tenebrae Noctum. Богословский сборник. — М., 1999. — С. 231.

без Бога, так как является творением (Иез. 28:13). Ангелы, разумные духовные существа, составляющие окружение Божие, так же были сотворены (Евр. 1:7), а, следовательно, получили жизнь от Бога. Первый человек Адам стал душою живою только после вдохновения в него жизненной энергии (Быт. 2:7, 1Кор. 15:45).

му праву превосходства над всем, но и по физической необходимости для творения. «...Ибо все из Него, Им и к Нему...» (Рим. 11:36). «...Ибо мы Им живем и движемся, и существуем...» (Деян. 17:28). «В его руке душа всего живущего...» (Иов. 12:10).

В основе Божественного замысла было гармоничное взаимодействие

*Смирение перед Творцом – единственный путь
 восстановления отношений с Богом, живительное лекарство,
 исцеляющее душу. Одновременно с этим, смирение –
 не абстрактно-неощутимое состояние духа, не
 сверхъестественное наитие духа, но принцип работы
 Вселенной, общий закон и ход всех вещей в природе.*

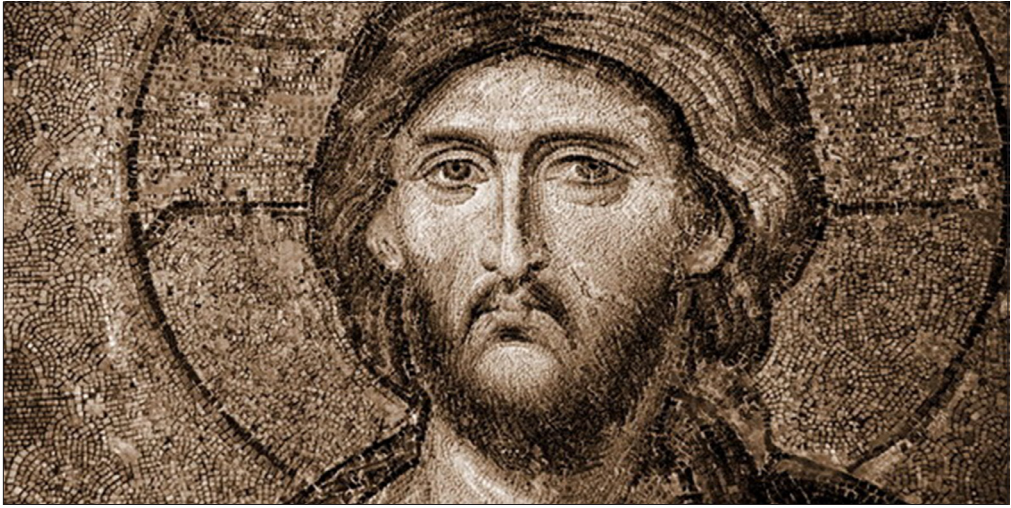
Становится явным, что наивысшей ценностью, высшим благом, упорядочивающим фактором, причиной и целью всего не являются ни дьявол, ни ангелы, ни человек, ни жизнь сама по себе, но Бог, Источник жизни^[10]. Жизнь всех существ до их сотворения была сконцентрирована в Боге, для Которого, по словам Августина, «делать что-либо – означало творить»^[11]. Если бы люди получили особое духовное видение реальности, они увидели бы невидимые каналы, артерии, капилляры, соединяющие каждое живое существо с Источником жизни (Пс. 103:29-30). Поистине, безумием можно назвать отказ человека от этого Источника (Пс. 13:1). Безумием, равнозначным добровольному отключению водолаза от подачи кислорода или больного от живительного лекарства. Господь являлся Центром Вселенной не только по юридическо-

Творца и творения. Слова «хорошо весьма» (Быт. 1:31), произнесенные Богом после окончания творческой деятельности, обозначают то, что Его ожидания осуществились в том объеме, который Он предвидел еще до начала созидания Вселенной. Каждая деталь Вселенной выполняла свою функцию, не было перекосов и напряжений. Бог, являясь абсолютным добром, не мог создать чего-либо противоестественного Своей природе. Все было прекрасным. Исследователь Ветхого завета, Ла Сор, пишет: «Рука Божия не внесла в мир никакого зла. Мир имел абсолютную ценность, но лишь благодаря тому, что был сделан рукой Божией»^[12]. Отсутствие беззакония (нарушение законов), фактически, означало отсутствие греха, потому что «...грех есть беззаконие» (1Ин. 3:4). Обращаясь к иллюстрации Солнечной системы, мы видим, что местоположение каж-

^[10] Эриксон, М. Христианское богословие. – СПб., 1999. – С. 414.

^[11] Августин Аврелий. Исповедь. – М., 1991. – С. 291.

^[12] Ла Сор, У. Обзор Ветхого завета. – Одесса: Одесская богословская семинария, изд-во «Богомыслие», 1998. – С. 71.

Христос Пантократор

дой планеты-творения именно в том месте, и в то время на собственной орбите обеспечивало ее гармоничное взаимодействие с себе подобными и с Центром. Зло, являющееся дестабилизирующим фактором в этой системе, еще отсутствовало в природе, появившись несколько позже.

Гармония подразумевает подчинение и зависимость частей друг от друга. Творение не могло гармонично взаимодействовать, если бы не подчинилось и не зависело одно от другого. Подчинение исключает всякое осознанное или неосознанное противление своему предназначению. Этот принцип прослеживается везде, во всех частях и во взаимодействии всех частей:

в физических законах природы:

«...Пар поднимался с земли и орошал все лицо земли» (Быт. 2:6);

в мире растений: «...Произрастил Господь всякое дерево... хорошее для пищи» (Быт. 2:9);

в мире животных: «...Да владычествуют они (люди) над рыбами морскими, и над птицами небесными,

и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» (Быт. 1:26);

в отношениях Человека с Богом:

«...заповедал Господь человеку, говоря: от всякого дерева всякого дерева в саду ты будешь есть; а от дерева познания добра и зла не ешь...» (Быт.2:16-17);

Итак, в первозданном мире мы видим полную гармонию и взаимодействие. Одно служит другому, каждое несет пользу каждому. Комментатор Ветхого Завета Юджин Рууп, говорит следующее:

«Растения обеспечивают питанием человечество и животных (1,29). Этот текст вызывает у нас такое же видение мира, какое мы находим в Ис. 11, 6-9. В мире, который творит Бог, мы не находим раздора, не находим борьбы между созданиями. В картине, нарисованной этим мирным текстом, живые творения не убивают и не поедают другие живые существа. В других текстах отношения между растениями, животными и человеками описаны иначе (Быт. 9 гл.)»^[13].

В подчинении же человека Богу есть важная особенность, отличающая эту зависимость от какой-либо другой зависимости, а именно: сознательное подчинение. Адам, являясь главной целью серии творческих актов Создателя, был зависим от Него вдвойне. Он был связан не только потребностью в получении жизненной силы и энергии, но и потребностью в разумном общении со Всевышним. Клайв Льюис заявляет: «Человечество же Бог сконструировал так, чтобы энергию необходимую для нормальной жизни, человек черпал от Самого Бога... Бог не может дать нам счастье и мир без Него Самого, потому что без Него счастья и мира просто нет»^[14].

Итак, все существа были пронизаны одной нитью, связывавшей и упорядочивавшей их. Эта нить — признание единого Центра и вращение вокруг Него. Наряду с тем, что творение подчиняясь одно другому, оно восходит в этом подчинении к человеку, человек в свою очередь был подчинен Богу, единому Источнику жизни.

1.3 Взаимоотношения творений между собой

◆ Несмотря на тесные узы, связывавшие творение друг с другом, каждый отдельный элемент оставался самим собой и соответствовал своему предназначению. Разнообразие форм и функций дополняло друг друга, всякая часть сообразовалась с целым, составляя общую красоту, ибо «всякая часть, которая не сообразуется с целым, безобразна»^[15]. Но, кроме этого, каждое существо имело свой жизнен-

ный путь, свой устав, ведущий к одной точке — выполнению Божьего замысла во Вселенной. Картина изменится после грехопадения, когда творение перестанет выполнять свое предназначение так, как это было задумано от начала (Быт. 6:12). Божья оценка созданного «хорошо весьма» относилась не только к общей картине сотворенного мира, но это была так же оценка каждой детали этой картины. Каждый штрих, каждый мазок был хорош сам по себе (Еккл. 3:11). Говоря о роли человека в общей пьесе бытия, мы отметим его главенствующее положение для остального творения. Природа, как говорит протоиерей Сергей Булгаков, как бы «восходила к человеку», представляя собою его «периферическое тело»^[16].

Различие функций существ, в какой-то мере означало их ограниченность: птицы не могли плавать как рыбы, рыбы не могли летать, подобно птицам. Человек не мог ни летать, ни плавать. Но в действительности ограниченность — не ущербность и не зло, так как она была сотворена Богом («хорошо весьма»). Злом являются неправильные реакции на ограниченность; и протест против нее, соответственно, есть протест против Бога^[17].

Но особым Божиим творением, как мы сказали, являлся человек, что выражалось и в уникальных качествах его природы, и в обязанностях по отношению к остальным существам. В действительности, будучи только творением, Адам не мог претендовать на более высокое положение, чем он имел, и его последующее желание

^[13] Рууп, Ю. Комментарии к книгам Ветхого завета. Книга Бытие. — Scottdale, 1993. — С. 19.

^[14] Льюис, К. Просто христианство. — М., 1994. — С. 65.

^[15] Августин Аврелий. Исповедь. — М., 1991.

— С. 97.

^[16] Булгаков, С. Агнец Божий. — М., 2000.

— С. 164.

^[17] Эрикссон, М. Христианское богословие. — СПб., 1999. — С. 418.

стать «как бог» было поистине чудовищным^[18]. Близость к Творцу отводила ему специальную роль во взаимоотношениях с остальными существами. Человек был поставлен «возделывать и хранить» сад Эдемский (Быт. 2:15), и «владевать» над животными, птицами и рыбами (Быт. 1:26). Вместе с тем, повеление «владевать и обладать» не означало позволение применять насилие по отношению к другим творениям. Скорее всего, напротив: «образ Божий» в человеке позволял ему делать все это с любовью и радостью.

Человек имел безусловное превосходство перед всем остальным творением. Но это превосходство являлось привилегией и обязанностью опекать и оберегать природу и животных, а не позволением распоряжаться ими по своему произволу. По словам Григория Нисского, приведенным профессором Сергеем Зариным, «...природа естественным образом, как бы по степеням, в отношении отличительных свойств жизни, делает восхождение от менее к более совершенному»^[19]. Высший класс существ совмещает в себе качества низшего, и, кроме того, обладает собственными специфическими характеристиками, в которых выражается его особенность и ценность^[20]. Следовательно, творения были связаны между собой органическими связями, и не могли противоречить друг другу^[21]. Закон Творца был соблюдаем, и во взаимоотношениях между творением была гармония. Божий замысел пронизывал все сферы жизни, каждый

момент бытия, подчиняя и упорядочивая все собой.

1.4 Мир личности человека

◆ Но богоцентричность наблюдалась не только в связях отдельных творений между собой. Заглянув в мир человеческой личности, можно увидеть, что подчинение Богу было организующим принципом и в естестве самого человека. Присутствие Бога в центре личности делало его способным реализовать Божий замысел в полном объеме.

Давид в Псалме 61:2-3 говорит: «Только в Боге успокаивается душа моя; от Него спасение мое. Только Он — твердыня моя, спасение мое, убежище мое: не поколеблюсь более...». В этих словах выражаются не только чувства и настроения Давида, находившегося в стесненных обстоятельствах, и желавшего обрести защиту в Боге, но, и отражена наипервейшая потребность человеческой сущности: соединиться, прильнуть, прикинуться к Богу. Продиктована эта потребность, как писал Григорий Нисский, «врожденным движением души, влекущим нас к духовной красоте»^[22]. Автономия по отношению к Богу невозможна, так как человек является существом конечным и ограниченным, хотя «в своем самосознании носит идеал абсолютного»^[23].

Соломон называет источником жизни — сердце (Пр. 4:23). Жизни не только телесной, но и духовной, вечной. Откуда же сердца черпают жизнь? Че-

^[18] Ла Сор, У. Обзор Ветхого завета. Одесса. 1998. — С. 73.

^[19] Зарин, С. Аскетизм по православно-христианскому учению. — М., 1996. — С. 244.

^[20] Там же.

^[21] Булгаков, С. Агнец Божий. — М., 2000. — С. 164-166.

^[22] Евдокимов, П. Женщина и спасение мира. — Минск, 1999. — С. 66.

^[23] Зарин, С. Аскетизм по православно-христианскому учению. — М., 1996. — С. 14.

ловек, имеет в Боге основу не только своего физического существования, органической жизни (Деян 17:28), но, что особенно важно, также и своей нравственной природы, высшей духовной стороны своего существа. Профессор Зарин пишет: «Самою сущностью и природою человека соединено стремление к добру и совершенству», а это означает именно то, что «с самою природою его соединена любовь к тому блаженному Первообразу, которого человек есть подобие»^[24]. Бог, безусловно, занимал главное место в душе человека. Совершенство Адама заключалось в причастности его духа к Духу Божьему. Его красотой был Божий Образ в нем, а жизненной целью – прославление Бога. Все это исключало всякое безобразие, всякий дискомфорт. Человек выполнял свое предназначение. Истинным благом для него было «навсегда прильнуть» к Создателю^[25].

Относительно природы человека Библия свидетельствует, что в ней сочетались образ и подобие Всевышнего (Быт. 1:26). Православный богослов Павел Евдокимов заявляет: «Именно в своей сущности человек отчеканен по образу Божьему. И именно эта онтологическая богообразность объясняет то, что Благодать естественна для природы, так же как природа сообразна Благодати»^[26]. Образ Божий в человеке – отражение совокупности божественных атрибутов в нем. Эти атрибуты отражены лишь отчасти, а

не в абсолютном виде. Как указывает евангельский богослов Николай Черныкевич, вот некоторые из них^[27]:

Абсолютные атрибуты:

Бог есть дух (Ин. 4: 24).

Человек имеет духовную природу, что делает его отражением Образа Божьего.

Бог неограничен и вездесущ (3Цар. 8:27) и (Пс.138: 7-12).

Человек, хотя и ограничен пространством, способен простирается своими мыслями в бесконечность. В этом отношении человек неограничен своей духовной природой.

Бог вечен (Ис. 57:15).

Душа человеческая обладает вечными свойствами, имеет начало, но не имеет конца (луч). Она бессмертна.

Нравственные атрибуты

Бог свят (Отк. 4:8).

Сотворенный человек обладал т. н. «пассивной святостью»^[28].

Богу присущи эмоции: гнев, ненависть (Вт. 32: 22; Пс. 5: 5-6).

Эмоции человека после грехопадения извращены грехом.

Бог любящ, сострадательн, милосерд (1Ин. 1:8, 1:6; Плач. 3:22 – 23).

Человек, по внутреннему побуждению имеет тяготение к подобным проявлениям (Римл.7:23).

Из идеи богоподобия следует, что люди, по природе своей есть существа «субстанционально-религиозные»^[29], т.е. их нормальная жизнь заключается

ни греха до момента грехопадения. Можно предположить, что у него не было возможности улучшить свои нравственные качества, и все же нет оснований утверждать, что он не понимал различия между добром и злом. Он просто не пережил зла на собственном опыте. См.: там же. – С. 37.

^[29] Зарин, С. Аскетизм по православно-христианскому учению. – М., 1996. – С. 14.

^[24] Там же. – С. 12.

^[25] Августин Аврелий. Исповедь. – М., 1991. – С. 341.

^[26] Евдокимов, П. Женщина и спасение мира. – Минск, 1999. – С. 67.

^[27] Черныкевич, Н. Человек, как отражение образа Божьего // Альманах «Богомыслие». – Одесса, 1996. – С. 33.

^[28] Он был невинным: не свершал ни зла,

в общении, в теснейшем единении со Всевышним. Только в этом единении человек может реализовать весь, заложенный в него Богом потенциал. Только в таком размещении планет относительно Центра не будет хаоса в личности.

Есть смысл поговорить о признаках, идентифицирующих человека как личность. Необходимо это потому, что, как было отмечено выше, человек имеет особый уровень подчиненности Богу, а именно сознательное подчинение. Рассмотрим три признака личности человека, и их гармоничное подчинение Творцу.

1. Разум. Если «дух есть первоначальный источник и основание высшей, религиозно нравственной жизни», то разум — орган духа, «область теоретического и нравственно-практического познания»^[30]. В отличие от животных, жизнь которых определяется генетической программой и средой их обитания, люди способны рассуждать о происходящем и осмысливать его. Животные побуждаемы к действиям как бы изнутри, своими инстинктами, своей природой. Человек же направляется «сверху», извне, будучи движим не только действенными, но и конечными причинами. Католический богослов Петер Крифт, размышляя о человеке, говорит:

«Мой удел, моя судьба определяет мою сущность, тогда как у животного сущность определяет судьбу. Я — летящая стрела, и полет мой определяется целью, ибо стрелок знает, чего он хочет. Если я знаю, где цель, я не уклоняюсь от реальности, а нахожу свою сущность»^[31].

^[30] Там же. — С. 376-377.

^[31] Крифт, П. Небеса, по которым мы так тоскуем // Страницы, № 2:3; 3:1. — СПб.: ББИ, 1997. — С. 77.

О причастности и подчиненности Духу Божьему свидетельствует так же нравственный закон, находящийся в разуме, выражающийся, по словам Льюиса, «как обязательная для людей свойственность думать, что они должны соблюдать правила честной игры или порядочности»^[32]. То есть разум — инструмент от Бога (Еккл. 12:7), был подчинен своему владельцу, правильно настроен и функционировал в полном соответствии со своим предназначением.

Образ Божий в человеке — отражение совокупности божественных атрибутов в нем. Эти атрибуты отражены в человеке лишь отчасти, а не в абсолютном виде.

2. Воля. Еще одним, присущим только человеческим существам, свойством является свободная воля. Подобно идеальной окружности, считающейся таковой по причине равной удаленности точек на ней от центра, индивид является личностью лишь при наличии свободной воли. Творя человека, Бог создавал существо со свободой поступать по собственному выбору, могущее согрешить. Этим самым Он не сотворил грех, но сотворил личность, имеющую возможность отделиться от Бога. Без этой способности Адам не был бы вполне человеком^[33].

Свобода воли необходима так же для проявления истинной любви. Любовь, вызванная необходимостью или об-

^[32] Льюис, К. Просто христианство. — М., 1994. — С. 39.

^[33] Эрикссон, М. Христианское богословие. — СПб., 1999. — С. 355-356.

стоятельствами, не может быть названа истинной. Бог, желая получить от человека самый высший сорт любви, наделяет его способностью выбирать: любить или нет. Дерево познания добра и зла было символом свободной воли человека и мерилom, определяющим качество отношений к Создателю (Быт. 2:16-17).

Центром, вращение вокруг него было осмысленным вращением.

3. Чувства. Чувства человека, по определению профессора Сергея Рубинштейна, — «отношение его к миру, к тому, что он испытывает и делает, в форме непосредственного переживания»^[35]. «Настроения» (эмо-

Из идеи богоподобия следует, что люди, по природе своей есть существа «субстанционально-религиозные», — их нормальная жизнь заключается в общении, в теснейшем единении со Всевышним. Только в этом единении человек может реализовать весь, заложенный в него Богом потенциал.

И, тем не менее, Бог предлагает людям добровольно ограничить свободу, направив свои желания параллельно Господней воле. Именно против этого и восстал сатана, когда призывал людей «стать как боги...» (Быт. 3:4–5). Свобода для Адама выражалась в пределах, ограниченных Божиим повелением. Причем это выражение было добровольным, осознанным и радостным. Это называется послушанием. Существование зла в том виде, как после грехопадения, было вовсе не обязательным, для того, чтобы выразить свое негативное отношение к нему. И, хотя некоторые нравственные атрибуты Бога, выраженные в человеческой природе, находились только в «зачаточном состоянии» (сострадание, милость), не имея возможности проявиться в идеальных условиях Рая, «что касается любви и верности, то они могли находить свое полноценное проявление в условиях их жизни»^[34]. Центр был осмысленно признан

присущи личности и отличны от животных осмысленностью, подчиненностью разуму и воле. Эмоции — мощный мотиватор поведения, они определяют отношение к кому или чему-либо. Например, видя опасность, имея дискомфорт, человек испытывает стресс. Яркий пример физиологических проявлений стресса — переживания пророка Исаии. «От этого чресла мои трясутся; муки схватили меня, как муки рождающей. Я взволнован от того, что слышу; я смущен от того, что вижу. Сердце мое трепещет; дрожь бьет меня; отрадная ночь моя, превратилась в ужас для меня» (Ис. 21:3-4).

В первозданной гармонии отсутствовала «раздвоенность чувств». Радоваться возможно было только искренне, любить — только добро, гневаться только справедливым гневом. Впоследствии грех осквернит чувства, наделив их свойством «раздваиваться». Сейчас мы наблюдаем следующее^[36]:

^[34] Чернякевич, Н. Человек, как отражение образа Божьего // Альманах «Богомыслие». — Одесса, 1996. — С. 36.

^[35] Рубинштейн, С. Основы общей психологии. — СПб., 2000. — С. 551.

^[36] Маршалл, Т. Истинно свободны. — СПб., 1994. — С. 44.

Чистые чувства

Любовь к Богу и друг к другу (1Ин. 4:7).

Гнев справедливый (Божий) (Мк. 3:5).

Страх Божий, печаль ради Бога (Пс. 33:10), (2 Кор. 7:10).

Оскверненные чувства

Любовь к миру (1Ин. 2:15).

Гнев человеческий (Мтф. 5:21-22).

Страх перед смертью (Евр. 2:15).

Итак, Адам, как и мы, обладал способностью чувствовать и реагировать на происшедшее. Разница была в том, что происшедшее было добром, и реакции на него были, положительными. Чистые чувства были способны от «дуализма», неся радость человеку и всему, кто его окружал. Гармония отношений с Создателем выражалась в не боязни общения с Ним, и была утеряна после вторжения греха (Быт.3:10).

Подводя итог рассуждениям, можно обозначить несколько ключевых понятий, которыми характеризовалось качество жизни в первозданном мире.

Богоцентричность. В центре всего стоял Господь. Он Сам был единственной причиной сотворения; целью же Его творчества было прославление Себя. Благодаря богоцентричности творение выполняло определенные ему функции. Богоцентричность давала возможность творению иметь правильные взаимоотношения между собой. Господь, своим присутствием организовывал мир человеческой личности.

Гармония. Все живущее имело свой путь и шло по нему. В природе существовала гармония и порядок, устойчивый ход вещей; всякое движение наперекор ему отсутствовало. Во время грехопадения, произошедшего несколько позже, произошла профанация Божьего замысла: творение «извратило путь свой» (Быт. 6:12).

Взаимозависимость. Творения были связаны между собой теснейшими узами.

Во-первых, подчинением единому Центру. Они были в одинаковой степени подчинены и зависимы от него.

Во-вторых, подчинением низших тварей человеку. Причем, власть человека – не была властью тирана или угнетателя, но властью мудрого управителя.

В-третьих, в самой личности человека Господь стоял на первом месте, и все составляющие личности были зависимы от Него.

Итак, всякая часть сообразовывалась с целым. Добро, как отсутствие всякой дисгармонии, – и было нитью, пронизывающей всю Вселенную.

2. ЗЛО ВО ВСЕЛЕННОЙ

◆ Вселенная, созданная высочайшим Божьим промыслом, имела печать Божественного единства. Творения (планеты), связанные с Создателем (единым Центром), были лишены какого-либо изъяна или несовершенства. Господь, сотворивший мир с единственной целью – собственного прославления, достиг в Своем творчестве абсолютно всего, чего Он желал достичь. Мы можем и теперь наблюдать отблески былого совершенства, напоминающее, что природа – подобие Божества, а недостатками подчеркивается то, «что она только Его подобие»^[37]. Что же

явилось причиной, внесшей разлад и расстройство в былой порядок? Причиной дисгармонии в отлаженной системе была потеря богоцентричности: восстание творения против Творца. Зло человека выразилось в попытке наделения ролью Центра того, что не является и не может, по существу, им быть. Протоиерей Георгий Флоровский размышляет:

«Можно сказать, что круг (с единственным центром) деформирован в эллипс с двумя фокусами, который являются Бог и анти-бог. Во всяком случае, бытие разделено надвое, и это деление имеет динамический процесс. Сознательный отказ разумного творения от Бога был отказом от источника жизни. Отказавшись признавать Создателя абсолютной ценностью своей жизни, человек остался без непосредственной связи с Богом. Таким образом, центр тяжести своей жизни он перенес на себя, вне живого, ближайшего отношения к Боже-ству»^[38].

Провозглашение человеком собственной автономии повлекло за собой трагические последствия.

1. Господь перестал быть центром человеческой личности. Вследствие этого человек духовно умер «в день, в который вкусил» запретный плод (Быт. 2:17). И, хотя, Адам физически остался жить еще несколько столетий, он умер для Бога; живя своим собственным естеством. Его естество и внутренний мир его был осквернен грехом, в результате чего помыслы сделались «злом во всякое время» (Быт. 6:5).

^[37] Августин Аврелий. Исповедь. – М., 1991. – С. 467.

^[38] Флоровский, Г. *Tenebrae Noctum*. Богословский сборник. – М., 1999. – С. 13.

2. Грех человека отразился на окружающем творении (живых существах) и природе (земле). О творении написано, что оно все в совокупности «стенает и мучится», покорившись суете (новому качеству жизни) (Рим. 8:22). О земле же сказано, что она проклята за человека, и с того момента начала приносить «тернии и волчцы», вместо желаемых плодов (Быт. 3:18). В контрасте с первоначальным «весьма хорошо» (Быт. 1:31) эти замечания свидетельствуют о глубоких переменах, произошедших во Вселенной.

3. Зло, совершенное людьми, разъединило их. Пример первого разъединения приведен в Быт. 3:12, где Адам пытается перенести свою вину на жену: «жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел». История человечества – непрерывная цепь проявления людьми неприязни друг к другу, – есть следствие присутствия зла в их сердцах.

Итак, зло, как безумная попытка заменить первозданную богоцентричность человекоцентричностью, привело к расстройству отлаженной Богом системы. Картина бытия, зримая сегодня нами, – искаженный образец, существовавшего некогда, совершенства. Отступление человека от Бога повергло мир в его теперешнее состояние.

2.1 Профанация Божественного замысла о Вселенной и человеке

◆ Как же происходило «отмежевывание» творения от Источника жизни? Что есть зло, в чем его губительная сила? Существовало ли зло во Вселенной до того как человек пал, и каково его влияние на отношения человека с Богом?

Битва архангела Михаила с драконом. Апокалипсис (Альбрехт Дюрер, 1498 г.)

Существует превратное мнение, будто зло — это некий вирус, которым чистый может заразиться от грешника. Может быть, эта метафора и верна в некотором смысле в определенных условиях, но, рассуждая о природе зла и о его истоках, богословы придерживаются несколько иной точки зрения. Зло не является субстанцией или сущностью, существующей самой в себе. Августин пишет, что зло — «не субстанция: это извращенная воля, от

высшей субстанции, от Бога, обратившаяся к низшему, отбросившая прочь «внутреннее свое», и крепнущая во внешнем мире»^[39]. Профессор Зарин добавляет к сказанному, что «зло — не сущность какая-либо, даже и не свойство сущности, но... добровольное отступление от того, что согласуется с природой, в то, что противоположно»^[40]. Оно — бунт против Творца и противоречие здравому смыслу, поскольку Бог и есть Смысл всего.

Зло — не есть «врожденный дефект» или недостаточность совершенства творения в себе самом. Такая мысль также противоречит Божественной

^[39] Августин Аврелий. Исповедь. — М. 1991. — С. 183.

^[40] Зарин, С. Аскетизм по православно-христианскому учению. — М. 1996. — С. 27.

оценке мира «хорошо весьма» (Быт. 1:31). Образ и подобие Божии в человеке являлись настолько высокой характеристикой совершенства, насколько возможно это вообразить. Свобода выбора, включавшая в себя способность избирать, характеризовала личность как наивысшее разумное творение, венец божественного дизайна и любви. Если мы говорим о зле, как о крайней противоположности Божьего характера, то должны признать, что все, свободное от зла — крайне чисто и свято, ибо «только доброе может стать хуже»^[41].

Как мы уже говорили, воплощением высочайшего замысла Творца была гармония, согласованность всех частей мироздания друг с другом и с Центром. Злом же было желание и попытка освободиться от всеобщей согласованности, вознесение человеком собственных интересов превыше воли и интересов, вложенных Богом во Вселенскую систему^[42]. В результате и появилась, наблюдаемая ныне дисгармония. Противление божественному порядку не было допустимой возможностью для разумного творения. Это противостояние представляло собой онтологическую опасность. Как отмечает Г. Флоровский, «Гармония вселенной, задуманная и сотворенная Богом, поистине разбита. Творение пало. Зловещие сумерки небытия покрыли мироздание. Оно больше не то, чем его замыслил и создал Бог»^[43]. Вкушение запретного плода человеком в Едемском саду было действием, продемонстрировавшим независимость от Всевышнего. И, хотя человек и засвидетельствовал о своей независимости, якобы, исключив Бога за

черту своей жизни, произошло как раз обратное: он сам остался отлучен от Источника жизни. По своей онтологической характеристике Адам не был «сконструирован» для бытия «вне Бога». Благодаря образу Божию в себе он постоянно искал Бога, но вдали от Бога «подобие» осталось бессильным преобразовать человека. Природу и «механизм» зла можно выразить как противление установленному порядку, эгоцентризм. Клайв Льюис отмечает:

«В тот самый миг, когда в вас появляется ваше «я», возникает возможность, что вы захотите поставить его на первое место, пожелаете стать центром, т. е. фактически Богом. В этом состоял грех сатаны, и этим грехом он заразил весь человеческий род»^[44].

Закономерный вопрос, который возникает в ходе рассуждений: откуда же произошло зло? Мы имеем конкретное заявление, что «сначала диавол согрешил» (1Ин. 5:8). Библия слишком мало повествует о безгрешном бытии диавола, но из того, что мы можем узнать известно, что Люцифер был венцом совершенства (Иез. 28:12 -15). Как и человек, он обладал тварной природой, хотя и был самым лучшим из творений, пока не нашлось в нем беззакония (Иез. 28:15). Слова «нашлось беззакония» не следует понимать, что зло, притаившееся в глубинах личности сатаны, внезапно в один момент обнаружилось. Беззаконие диавола было выбором его свободной воли действовать определенным образом, а именно — пытаться «стать подобным Всевышнему» (Ис. 14:14). В падении диавола прослеживается все та же схема: удаление от

^[41] Августин Аврелий. Исповедь. — М., 1991. — С. 181.

^[42] Там же.

^[43] Флоровский, Г. *Tenebrae Noctum*. Богословский сборник. — М., 1999. — С. 9.

^[44] Льюис, К. Просто христианство. — М.,

единого Центра, гордость и эгоцентризм, нарушение единства во Вселенной.

Василий Великий отвечает на вопрос, как могло появиться зло у диавола, чистого Божьего творения:

«Откуда диавол, если зло не от Бога? Что скажем на сие? То, что на сей вопрос достаточно нам того же рассуждения о лукавстве человека. Ибо, почему лукав человек? По собственному своему произволению. Почему зол диавол? По той же причине; потому, что имел свободную жизнь и ему дана была власть, или пребывать с Богом или удаляться от Благого»^[45].

Из этого можно сделать заключение, что грехопадение человека — самостоятельный акт неповиновения Богу, не являвшийся неизбежным последствием греха диавола. Выражение Льюиса о грехе сатаны, заразившем людей, можно рассматривать лишь как метафору. Искушая Еву в Эдемском Саду, сатана предложил ей лишь использовать свою свободную волю в том направлении, которого следовало бы избегать^[46]. Искуситель предложил ей идею, окрашенную вожделением, рождение же зла зависело исключительно от человеческого решения. Авва Дорофей, палестинский святой ранней Церкви, говорит об этом так: «Зло само по себе есть ничто, ибо оно не есть какое-либо существо и не имеет никакого состава. Нет, но душа, уклонившись от добродетели, делается страстною и рождает грех»^[47].

В качестве иллюстрации передачи зла можно использовать пример из жизни

древних людей, не умевших добывать огонь, хранивших и передававших его друг другу. Огонь, сохраненный десятилетиями, будет обладать такими же свойствами, как и только что добытый. Костер, зажженный первым, будет согревать так же, как и тот, что зажжен от второго. Нескольким «порциям огня» не присущи какие-либо, различающие их, качества, они имеют одинаковую способность — зажигать. Сатана не заразил Еву бациллой своего греха, но человек сам стал самостоятельным автором греха.

2.2 Сущностные перемены в тварном мире после грехопадения человека

◆ Итак, противление человека Богу дало начало его новому состоянию: состоянию «вне Бога», причем, это состояние не было статичным, но, как отмечено у Флоровского отделение от Бога имеет, скорее всего, «динамический характер»^[48]. Поскольку человек находился в тесной связи с остальным творением, его потеря становилась потерей для всех остальных. Зло прогрессировало. Его пагубное влияние распространялось все шире и шире, на все сферы жизни.

В сложной системе центричности, сбалансированной вокруг единого Центра, появился сбой. Одна из планет вышла из заданного режима, нарушая общий ритм. Более того: эта планета решительно направилась на место Центра, не только нарушая общий ход, но, пытаясь заставить все другие планеты вращаться вокруг себя. Чистота и ясность взаимоотно-

1994. — С. 64.

^[45] Василий Великий. Творения. Часть IV. — М., 1993. — С. 157.

^[46] Булгаков, М. Агнец Божий. — М., 2000. — С. 164-176.

^[47] Дорофей. Душеполезные поучения и послания. — М., 1999. — С. 127.

^[48] Флоровский, Г. *Tenebrae Noctum*. Богословский сборник. — М., 1999. — С. 13.

шений индивида с Творцом, гармония с природой и подобными себе были безвозвратно утеряны. Упразднение порядка вызвало появление одного из признаков хаоса – смерти.

Смерть можно рассматривать как Божье наказание за грех, как умышленно посланное Им возмездие. Игнорирование божественного установления было оскорблением Богу, и смерть явилась, своего рода, компенсацией за моральный ущерб Творцу. Отлучение от Дерева Жизни, изгнание из Рая можно расценивать как принятые Богом меры, в защиту Собственной чести. Эта точка зрения нашла отражение в трудах Ансельма Кентерберийского^[49].

С другой же стороны явление смерти – естественное следствие греха. Как мы говорили в начале, Источником жизни является Господь. Преступник сам затягивает петлю у себя на шее, ибо «...самостная жизнь человека, замкнутость его в собственной природе, существование для себя и по себе, а не для Бога и в Боге, в действительности – смерть»^[50].

Как и жизнь, смерть бывает двух качеств: смерть духовная и физическая. Духовная смерть – разделение души с Богом, физическая – разделение с телом. Физическая же смерть происходит после духовной, вернее сказать является следствием ее, и имеет некоторый оттенок дисциплинарных Божьих мер. Но даже в этих, принятых Богом мерах, проявилась Его любовь даже и к падшему человеку: изгнание из Эдема и удаление от Дерева жизни – было милостью со стороны Всевышнего. Вкусив запрещенного плода,

отмежевавшись от Бога, человек умер духовно, и Господь лишил его возможности жить вечно физически, чтобы, как выражается Ириной Лионский, «грех его не был бессмертен и зло – бесконечно и неисцельно»^[51].

Почему же смерти подвержены все творения, даже те, которые не имели никакого отношения к бунту человеческой воли? Как понимать смерть бессознательных животных, увядание растений? Как объясняет Григорий Нисский, причина этого в теснейшей взаимосвязи творений, в подчиненности их одному закону, – закону совместной зависимости от Творца^[52]. Вселенская гармония подразумевала полное совершенство. Красота Вселенной могла быть только всеобщей, но не фрагментарной. Грех человека – вот причина «стенаний и мучений твари» (Рим. 8:22), вовлеченной в водоворот суеты (Быт. 3:17).

2.3 Осквернение отношений в тварном мире

◆ Новое качество бытия, охватившее все сущее после падения человека, – есть некая бессмысленная система. Библия называет ее суетой. Слово «суета», которым в Новом Завете определяется состояние всей твари (Рим. 8:20), имеет место также в Ветхом Завете (Еккл. 1:2). Это понятие находим в Еккл. 1:2 в словосочетании, которое может означать «дуновение» или «пар» (Ис. 57:13), то есть нечто эфемерное, «ничто», «пустота», «тщетность»^[53]. «Эфемерность, тщетность, бессистемность» – не противоположность ли «гармоничности, органи-

^[49] Эрикссон, М. Христианское богословие. – СПб., 1999. – С. 679.

^[50] Зарин, С. Аскетизм по православно-христианскому учению. – М., 1996. – С. 26.

^[51] Ириной. Творения. – М., 1996. – С. 310.

^[52] Зарин, С. Аскетизм по православно-христианскому учению. – М., 1996. – С. 224.

^[53] Ла Сор, У. Обзор Ветхого завета. – Одесса, 1998. – С. 534.

зованности, системности»? Вот этой эфемерности и тщетности подчинилась тварь! Сделала она это не добровольно, но «по воле покорившего ее» (Рим. 8:20). «Стенание» твари (Рим. 8:20) — глагол в настоящем времени и продолжающемся действии, характеризует состояние постоянной неудовлетворенности и поиска лучшего.

общую цель. Взаимное служение друг другу прекращается. Каждое существо вынуждено бороться за собственное существование. Вот несколько основных моментов, в которых проявилась пост-греховная анархия.

1. Хотя богословы не дают однозначного ответа о первичности морального зла, и предшествовании его

Любя себя «не в Боге и не в ближнем» но в «ЭГО», человек никогда не достигнет совершенства любви. Мы любим себя, используя других, чтобы утвердиться в самолюбии. Человек претерпел трагические перемены: ум осквернен, воля несвободна, чувства ищут пищи для удовлетворения «ЭГО».

Тотальный хаос, обрушившийся на Вселенную, выразившийся в уклонении от естественности и необходимой подчиненности, есть, так сказать, «расчеловечивание природы», отнятие у нее интегрирующего начала, коим был ее господин-человек. И, оторвавшись от высшего своего смысла, лишенная своего духа, она превратилась в пустоту, по словам Булгакова, «страждущую от самой себя в жажде своего наполнения, приведения к духу»^[54]. Природа одичала. Она перестала принадлежать кому-либо, и в тоске своей непринадлежности изливала себя слезами наводнений, гневалась вулканоизвержениями, пылала лесными пожарами.

В первой главе, рассматривая подчинение Центру, мы видели, что творение во взаимном подчинении друг другу, преследовало одну цель — выполнять функции, заложенные в него Создателем. После грехопадения, подчинившись суете, будучи проклятым за грех человека, творение теряет эту

природному злу, следуя логике, довольно сложно принять то, что аномальные природные явления имели место до грехопадения, так как всё та же фраза Господа «Весьма хорошо!» слишком ёмка, и дает однозначную оценку сотворенному. Сбалансированная Богом система законов природы претерпела значительные перемены после проклятия земли. Зло стало выражаться в виде землетрясений, ураганов, извержения вулканов, принося гибель живым существам^[55]. «Силы природы в своей стихийной жизни становятся обиталищем демонов, которые отождествляют себя с природными духами» — заявляет Сергей Булгаков^[56]. Позднее, когда человеку потребуется дать объяснения явлениям, покушающимся на его жизнь, силы земли найдут выражение в образах ложных божеств. Другими словами, «жизнь природы получает свою мистику, которая поработачивает воображение человека, его волю в языческих культурах»^[57].

^[54] Булгаков, С. Агнец Божий. — М., 2000. — С. 164-179.

^[55] Эриксон, М. Христианское богословие.

— СПб., 1999. — С. 345.

^[56] Булгаков, С. Агнец Божий. — М., 2000. — С. 164-181.

2. Растительный мир, данный Богом в пищу человеку и животным, перестал быть идеальным. «Терние и волчцы», вместо добрых плодов, — вот его новые продукты (Быт. 3:18). Труд, вероятно бывший радостным вначале, превратился в горькую обязанность. Работать до пота, отвоевывая у земли пищу, — такова участь мятежников после их попытки стать «как боги». Разрыв с природой, произошедший после грехопадения сделал человека рабом последней, и превратил изначальные

«Самостная жизнь человека, замкнутость его в собственной природе, существование для себя и по себе, а не для Бога и в Боге, в действительности — смерть».

отношения в обратные: «не человек владеет природой, приводя ее к Богу, будучи ее первосвященником, но она владеет человеком, уводит от Бога, запугивает своей мощью»^[57].

3. Мир животных. После Потопа, произнося благословение на Ноя, Бог декларирует, что все живое должно «страшиться человека» (Быт. 9:2). Между людьми и животными нет более добрых отношений, а только порабощение, подчинение и принуждение. Хищные звери стали терзать людей (Быт. 37:20), змеи посылались в наказание (Числ. 21:6), саранча стала губить посевы (Исх 10:4). Злой гений эволюционирующих форм, как извращенная способность к творчеству, выражается в паразитизме живых су-

ществ. Это ли не яркие свидетельства наступившей трагедии первозданного замысла?

Итак, природа, служившая человеку в своих законах и последовательно восходившая в своем совершенстве к нему, своему господину, обратилась против него, обретя «свою душу вне человека, как некий ложный центр, который, тем не менее, получает свою реальность, за отсутствием истинного центра, человека, подчиненного Богу»^[59].

2.4 Перемены в личностной природе человека

◆ Коль мы говорим о столь трагических для тварного мира последствиях падения человека, резонным будет вопрос: «Какие же перемены произошли внутри самого «венца творения»? Что означала потеря богообразности для человека? Какими сделались признаки его личности?

Сначала скажем, что предложение противника «быть как боги» уродливо само в себе (Быт. 3:5). И уродливость его в том, что предлагаемое дьяволом «богобытие» уже наличествовало в человеке. Божий образ, заложенный от сотворения, озарял человеческое естество. Отражение Божьих атрибутов было адаптировано высшему творению Творцом, делая его в необходимо-возможной степени богом. И эта «человеко-божественность», делающаяся явной исключительно в повиновении Богу, оказывалась для Адама средством «властвовать и обладать» (Быт. 1:28).

Но магнетизм предложения сатаны был в другом. «Как боги, знающие добро и зло...» — вот к чему было подведено искушение. Быть богом, без всякой зависимости: долой всякое

^[57] Там же.

^[58] Там же. — С. 179.

^[59] Там же. — С. 180.

подчинение! Искушение признания себя первообразом, затаенное тварным духом, нашло реализацию в движении воли! Истинный принцип «владения и обладания природой» превратился, по словам Булгакова, в «магическое, не духовное, не Христово овладение миром»^[60].

Образ Божий в человеке, затмился. Божественные атрибуты претерпели изменения, в особенности атрибуты нравственные. Это можно выразить в следующей таблице:

Нравственные атрибуты Бога, отражавшиеся в человеке до грехопадения

Бог свят (Отк. 4:8).

Богу присущи эмоции: гнев, ненависть (Вт. 32:22; Пс. 5:5-6).

Бог любящ, сострадателен, милосерд (1Ин. 1:8, 1:6; Плач Иер. 3:22-23).

Ранее мы рассмотрели краткое описание признаков личности, дававших человеку возможность сознательно-положительного выбора. Три ее «составляющие»: ум, воля и чувства потерпели перемены и превратились в инструмент выбора и утверждения в грехе.

1. Превратный ум. Ап. Павел писал в Послании к римлянам о том, что люди «не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму делать непотребства...» (Рим.1:28). Ос-

Произошедшие перемены в личности человека после восстания против Бога

Человек, наделенный «пассивной святостью», не смог ее подтвердить, превратившись в грешника.

Эмоции человека осквернились, мотивируя на злые поступки.

«Любовь к окружающим» трансформировалась в «любовь к себе», сострадание сменилось жестокостью, милосердие — немилостью.

Вот следствие гнусного обмана – величайшая трагедия мироздания! Кем же стал падший человек? Как говорит богослов Томас Маршалл, «человек, кажется подобен машине, свергнутой с основания, но со все еще работающим мотором, крутящимися колесами, движущимися поршнями, работающими рычагами. Она никуда не двигается, ничего не совершает, и она представляет опасность и для себя самой и для всего, что вокруг нее»^[61]. Человек, потерял свою «божественность» и «обезбоженный» образ Адама стал копироваться в миллионы и миллиарды копий, составляющих человечество.

новная мысль данного стиха в том, что оставление человеком изначального единения с Богом привела человека к «превратному уму». Что же значит «превратность»? Интересным будет обратить внимание на то, что греческое слово, переведенное как «превратный», утверждает исследователь греческого текста Нового Завета Клеон Роджерс, может быть использовано в смысле «отвергнутый, бесполезный, дисквалифицированный»^[62]. Таким образом, способность к рассуждению оказалась дисквалифицированной, вследствие чего действия стали неморальными, не соответствующими званию человека. Ум, как орган «теоретического и нравственно-практического

^[60] Там же. – С. 173-175.

^[61] Маршалл, Т. Истинно свободны. – СПб., 1994. – С. 116.

^[62] Роджерс, К. Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового завета. – СПб., 2001. – С. 318.

познания»^[63] утратил свою способность восприятия вещей в их реальном состоянии; в том виде, в котором они истинно существуют в природе. «Аксиологическая способность оценки, дух рассуждения» оказалась пораженной^[64]. Говоря проще: «мерительный инструмент» оказался поврежденным: данные, показываемые им, не соответствуют действительности. «Ум, который, по словам Григория Нисского, «должен быть чистым зеркалом, обращенным к Богу и отражающим Его», вместо того отвратился от Бога, обратился к материи и воспринял в себя ее неустроенность»^[65]. «Дисквалифицированный ум» рождает «дисквалифицированные желания». Сделавшись отделенным от Бога, разум, по слову Григория Паламы, «становится подобным животному и бесам, и, удаляясь от своей природы, он желает того, что ему чуждо»^[66]. Невозможность вознестись до высокого святого помысла — вот следствие отворачивания от Всевышнего. Тютчевский «фонтан мысли» не достигает небес:

О смертной мысли водомет,
 О водомет неистощимый!
 Какой закон непостижимый
 Тебя стремится, тебя мятёт?
 Как жадно к небу рвешься ты!
 Но длань незримо-роковая
 Твой луч упорный, преломляя,
 Свергает в брызгах с высоты^[67].

2. Злая воля. Говоря об осквернении воли человека, приведем высказывание христианского философа Евгения Трубецкого: «Условием возможности

дружества между Богом и человеком является возможность самоопределения с обеих сторон, — стало быть, и возможность выбора со стороны человека»^[68]. Человек же избирает себя. Происходит нечто, не вполне понятное для теперешнего помысла:

- Воля человека, подчиненная Богу, была свободна от тяготения ко злу.
- Воля человека, «свободная от Бога», сделалась порабощенной тяготением к падению!

Итак, причина зла воли — «восстание против всеединства». И нарушение этого природного баланса есть грех^[69]. Воля падшего человека способна выбирать только рабство, потому, что другого она выбрать не может в силу профанности разума. Только Бог способен «просветить тьму и возжечь наш светильник» (Пс. 17:29)!

3. Негативные чувства (эгоцентризм).

В первом разделе мы говорили о чистоте чувств в естестве непадшего человека. Чтобы возможно было лучше проследить эту чистоту, мы рассматривали неоскверненность в контрасте с современным состоянием^[70]. Невинность чувств Адама была выражена в отсутствии всякого их «дуализма». После падения чувства, как признак личности человека, получили своих «двойников» Для примера возьмем лишь один из аспектов чувственной природы человека — любовь. Любовь к Богу и ближним была естественным чувствованием. Человек как бы любил себя в Боге. Печать единения, соеди-

^[63] Зарин, С. Аскетизм по православно-христианскому учению. — М., 1996. — С. 376-377.

^[64] Евдокимов, П. Женщина и спасение мира. — Минск., 1999. — С. 70.

^[65] Бриллиантов, А. Влияние восточного богословия на западное в произведениях Иоанна Скотта Эригены. — М., 1998. — С. 208.

^[66] Евдокимов, П. Женщина и спасение

мира. — Минск, 1999. — С. 70.

^[67] Тютчев, Ф. Избранное. — Смоленск, 2000. — С. 102.

^[68] Трубецкой, Е. Избранные произведения. Смысл жизни. — М., 1994. — С. 334.

^[69] Там же. — С. 329.

^[70] Маршалл, Т. Истинно свободны. — СПб., 1994. — С. 45.

няющая всю Вселенную, естественно делала окружающих людей также объектами его любви. Значимость его, несомненно, покоилась в Боге, что делало совершенно ненужным пытаться утвердиться в собственной ценности. После попытки смещения Центра ситуация поменялась на обратную. Объектом любви становится «эго». Вот что говорит богослов Томас Маршалл на этот счет:

«Эго», как целенаправленный механизм, отрезан от его истинной цели, то есть от Дерева Жизни. Он все еще функционирует в одном направлении — ищет какую-либо цель и воспроизводит ее в природу человека. Какая цель теперь становится доступной для человека? Только впечатления, чувства, реакции, которые мы переживаем в общении с другими людьми. Здесь находятся истоки образа самого себя. Эти образы — не совершенны, также осквернены грехом. «Эго» является единственным нашим представлением о себе^[71].

Следовательно, любя себя «не в Боге и не в ближнем» но в «эго», человек никогда не достигнет совершенства любви. Мы любим себя, используя других, чтобы утвердиться в самолюбии. Мир человеческой личности претерпел трагические перемены: ум осквернен, воля несвободна, чувства ищут пищи для утверждения в «эго». По словам профессора Зарина, «человек поставил центр своей жизни в себе, а не в Боге, удовлетворение своих потребностей сделал единственной целью своей деятельности, и, как бы замкнулся и сосредоточился в себе самом. Потребности провозгласили себя само удовле-

ющими принципами»^[72].

Подводя итог, напомним главные идеи, о которых шла речь в этой главе.

1. Зло — не вирус, переданный дьяволом человечеству, но результат акта свободной воли человека, избравшего «самость». Идея «свободы от Бога», переданная дьяволом, и была тем индикатором, определяющим человека, как истинную личность, наделенную свободной волей. Василий Великий утверждает, что «не Бог был причиной зол, а мы сами; потому, что началом и корнем греха — от нас зависящее, наша свобода»^[73].

2. Смерть, как естественное следствие отделения от Источника жизни, становится неизбежной. Постепенность вхождения смерти в естество человека (духовная, затем телесная смерть) объясняется обращенной к нему любовью Божией и желанием Творца использовать время физической жизни для восстановления жизни духовной. Затем же, через естественное умирание оживить человека в новом качестве для жизни с обновленным духом^[74].

3. Отделение от единого Центра повлекло ряд деформаций в природе творения. Перемены эти низвели человека с его пьедестала управителя и владетеля на уровень крадущего, грубою рукою отнимающего у природы ее ресурсы. Состояние суеты (качества жизни, противоречащего первоначальному замыслу подчиненности и стройности) постигло весь тварный мир, причиняя страдания и взаимное уничтожение существами друг друга. Отпечаток былого совершенства, хранимый в «памяти природы» заставляет

^[71] Там же. — С. 120.

^[72] Зарин, С. Аскетизм по православно-христианскому учению. — М., 1996. — С. 230.

^[73] Василий Великий. Творения. Часть IV. М. 1993. — С. 145.

^[74] Иринеи Лионский. Творения. М. 1996. — С. 310.

ее, покоренную, «мучиться и стенать» (Рим. 8:22).

4. Природа, как испорченный, бессознательный механизм, в свою очередь стала конфликтовать с человеком. Она рождала в его оязычившемся сознании образы божеств и духов, из которых после и складывались языческие системы богочитания, религии, представления о загробной жизни и о бытии вообще^[75].

5. И, наконец, главная катастрофа произошла в естестве человека, в мире его личности. Его ум утратил способность видеть вещи в реальном их состоянии. Его воля сделалась свободной к злему выбору, и неспособной выбрать добро в силу неправильного функционирования разума. Эмоции человека, осквернившись, перестроили его на обретение своей значимости не в Боге, но в собственном «эго», заставляя его подчинять себе ближних. Таким образом, личность оказалась разлаженной, враждующей с собой и окружающими людьми.

Итак, утрата богоцентричности привела Адама в новое качество жизни, в состояние «без Бога». И поскольку зло «впиталось» в природу человеческого бытия, отделенность от Бога приобрела для падшего существа естественность. Для грешника появилось устойчивое мировосприятие в совершенно новой системе ценностей и жизненных принципов: главной ценностью становится он сам, вместо Бога; главным способом актуализации личности — бунт. Жизнь в подчинении Богу становится для человека чем-то неестественным. Мир, созданный человеком, становится человекоцентричным. Поэтому-то явление смиренного

Христа для мира — явление поистине безумное. Но в этом безумии и будет открыта премудрость Божия...

Литература

- Августин Аврелий. Исповедь. — М.: Ренессанс, 1991. — 488 с.
- Бриллиантов, А. Влияние восточного богословия на западное в произведениях Иоанна Скотта Эригены. — М.: Мартис, 1998. — 456 с.
- Булгаков, С. Агнец Божий. — М.: Общедепутатный православный университет, 2000. — 464 с.
- Василий Великий. Творения. Часть IV. — М.: Паломник, 1993. — 404 с.
- Дорофей. Душеполезные поучения и послания. — М.: Лодья, 1999. — 287 с.
- Евдокимов, П. Женщина и спасение мира. — Минск: Лучи Софии, 1999. — 267 с.
- Зарин, С. Аскетизм по православно-христианскому учению. — М.: Паломник, 1996. — 693 с.
- Иванов, Н. И сказал Бог... — Клин: Христианская жизнь, 1999. — 367 с.
- Иринеи Лионский. Творения. — М.: Паломник, 1996. — 513 с.
- Крифт, П. Небеса, по которым мы так тоскуем // Страницы № 2:3; 3:1. ББИ. — СПб., 1997. — С. 77.
- Ла Сор, У. Обзор Ветхого завета. — Одесса: Богомыслие, 1998. — 612 с.
- Льюис, К. Просто христианство. — М.: Гендальф, 1994. — 271 с.
- Маршалл, Т. Истинно свободны. — СПб., 1994. — 204 с.
- Мюллер, Д. Христианская догматика. — USA: Лютеранское Наследие, 1998. — 764 с.
- Роджерс, К. Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового завета. — СПб.: Библия для всех, 2001. — 1007 с.
- Рубинштейн, С. Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 2000. — 712 с.
- Рууп, Ю. Комментарии к книгам Ветхого завета. Книга Бытие. — Scottsdale. 1993. — 433 с.
- Трубецкой, Е. Избранные произведения. Смысл жизни. — М.: Республика, 1994. — 432 с.
- Тютчев, Ф. Избранное. — Смоленск: Русич, 2000. — 432 с.
- Флоровский, Г. Tenebrae Noctum. Богословский сборник. — М., 1999. — 250 с.
- Чернякевич, Н. Человек, как отражение образа Божьего // Альманах «Богомыслие». — Одесса. — № 5. — 1996. — С. 14-70.
- Эрикссон, М. Христианское богословие. — СПб.: Библия для всех, 1999. — 1088 с.

^[75] Булгаков, С. Агнец Божий. — М., 2000. — С. 182.